

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Элли. Часть 2: В объятиях греха

Глава 3. Противоречивый граф Когда Эйлен спустилась в обеденный зал в своем новом платье с красивым, хотя не очень глубоким вырезом, Генри сжал под столом свой же стул. Ему требовались большие усилия, чтобы не схватить эту сладкую девушку прямо сейчас и не овладеть ею на обеденном столе. «Все мое время» — сказал он себе и встал, приветствуя прекрасную леди.

Элли оглядела богато украшенный к ужину длинный стол и удивилась отсутствию других людей за ним, кроме самого графа.

— Мы ужинаем одни? — недоуменно спросила она.

— Прислуга обычно ужинает на кухне, — улыбнулся граф, приглашая Элли присесть рядом с ним. Эйлен присела, опасливо глядя на Генри.

После того, что было с ней в ванной, девушка начала еще больше стыдиться и бояться этого человека. А больше всего — тех доселе неведомых ей чувств, которые возникали к нему.

— Разве я не прислуга? — спросила Элли, снова покраснев.

Граф присел рядом с ней за стол, наблюдая, как его красавица ковыряет вилкой овощи в своей тарелке.

— Ты? О, нет! — он провел рукой по ее волосам, убирая их за нежное ушко: прикосновения к ней начали сводить его с ума. — Я же удочерил тебя, ты забыла?

Элли, только было отправившая кусок капусты себе в рот, поперхнулась.

— Что? Я не понимаю, я же здесь, чтобы работать, чтобы я могла начать жить своей жизнью, — ее красивые, насыщенно-зеленые глаза взметнулись вверх и встретились с холодными и бледными глазами графа.

В этот момент Элли отметила для себя, что он не очень молод. Генри было не меньше тридцати, что еще больше напугало и одновременно заинтриговало ее. Хотя он был красив и статен. Но красота его была скорее холодной и властной, чем теплой и благородной, как у рыцарей из любимых книжек Элли.

— Именно так и есть, — он провел ладонью по ее нежной щеке и почувствовал, что в его штанах начинается пожар. Сама же Элли, разумеется, ничего даже не подозревала.

Девушка слегка отстранилась после его прикосновения и уперлась взглядом в тарелку.

— Что же... что же включают мои обязанности? — слегка дрожащим голосом произнесла она. В этот момент весь шарм от общения с этим человеком для нее исчез, оставив место лишь страху.

— Быть любящей дочерью, — засмеялся Генри, на что Элли снова удивленно взглянула на него. — Если ты не заметила, то я одинокий, бездетный мужчина. Мне тридцать лет — возраст, в котором мужчина уже должен быть женат и воспитывать не одного ребенка. А я? А я чувствую себя еще более старым, чем есть на самом деле, и все, кто меня окружают — это мои слуги!

Генри улыбался и нежно смотрел на Элли, более не пытаясь к ней прикоснуться, дабы не пугать этот нежный цветок. Его слова сработали — на щеках девушки снова появился счастливый румянец, прогнав бледность страха.

— Поэтому, все, что я хочу от тебя, за что я щедро заплачу тебе — это притвориться моей любящей дочерью до своего совершеннолетия!

У Элли камень свалился с души. Она искренне улыбнулась этому бедному и одинокому человеку. В этот момент ей действительно стало жаль его, захотелось утешить. Еще стало стыдно за свой страх и свои мысли.

— Конечно, простите меня, за то, что подумала неладное!

— Давай все таки на ты, мы же теперь не чужие? — он снова улыбнулся, но на этот раз улыбка не казалась Элли такой холодной. — А теперь перекуси и иди спать, у тебя был сегодня тяжелый день!

Эйлен благодарно улыбнулась ему и продолжила ужинать, непринужденно болтая с Генри и рассказывая ему о своей жизни. Лишь слуги, иногда пробегающие мимо них, частенько поглядывали на наивную девочку.

Глава 4. Глаза тьмы

Этой ночью Эйлен не спалось. Удалось уснуть только один раз, после чего она проснулась от звука грома за окном, и на нее снова накатили воспоминания прошедшего дня. Девушка поежилась от холода и страха. Это была первая ночь вдали от такого родного приюта, ночь в особняке чужого мужчины. Она встала с кровати и взяла с комода лампу, с которой потом двинулась по коридору в поисках туалета. Гроза за окном, жуткие тени предметов от лампы нагоняли на Элли жуткий ужас, но ее мочевого пузыря было уже до того полно, что еще чуть-чуть и, казалось, она описается!

Вот, наконец-то, добрела до туалета. Все бы хорошо, но выйдя из уборной комнаты, Элли показалось, что она заблудилась. Петля по нескончаемым коридорам и небольшим гостинным комнаткам, девушка совсем запуталась откуда она пришла.

Снова громыхнул гром, Элли вздрогнула и чуть не заплакала от ужаса потерянности в этом огромном замке. Если бы она только знала, где ее комната! Она бы бросилась туда со всех ног! Темнота и пустота замка нещадно давили на психику девушки, которой казалось, что из-за каждого угла ее поджидает оборотень, а из стены вот-вот выплывет белоснежное привидение...

Раздался жуткий треск, на который девушка выронила от неожиданности лампу, и та потухла. Снова вспышка молнии за окном, раскат грома и тишина. Девушка же просто замерла от ужаса, пытаясь лихорадочно сообразить что это был за шум. Треск разламываемого дерева повторился. Теперь-то уже Эйлен смогла определить, что он доносился с улицы, прямо под окном. Босые ножки сделали пару шагов, по направлению к единственному источнику света в коридоре, но замерли. Страх не позволял заглянуть за тонкую шторку. Но упрямая ручка взметнулась к окну и отодвинула преграду из шелковой материи.

На заливаемой дождем лужайке стоял граф Гольдман в ночной рубахе и держал огромный топор, которым разбивал старинную мебель прямо во дворе. Он мощным ударом раз за разом раскалывал великолепный узорчатый стул, который на глазах превращался в груды щепок. Глаза Элли округлились от ужаса. Само это зрелище, гроза и страшный замок начали сводить ее с ума. Тут Генри, до этого момента стоявший спиной, обернулся и поднял взгляд на окно второго этажа замка, в котором стояла Элли с лампой. Его глаза были налиты кровью.

Девушка от неожиданности закричала и, выронив лампу, понеслась как безумная по коридору, желая избавиться от преследуемых ее жутких картин.

Глава 5 Увлекаемая страстью

Она сама не знала как оказалась в этой комнате. Видимо, в состоянии аффекта, Эйлен

спряталась здесь минувшей ночью и просто уснула, трясаясь в мягком кресле. Ведь эта комната была уютной и очень милой. Она явно раньше принадлежала молодой девушке: односпальная кровать с ажурным розовым бельем, комод с зеркалом, перед которым лежало несколько шкатулок, и множество книг, а именно рыцарских романов, были расставлены на полках над кроватью.

Элли с детства обожала книги, особенно романы про прекрасных рыцарей, вызволяющих своих возлюбленных дам из лап монстров. Поэтому девушка тут же влезла босыми ногами на кровать и достала несколько книжек с полки. После чего, боясь оказаться застуканной кем-нибудь из прислуги, понеслась на поиски своей комнаты, что в светлое утро не составило труда.

Забравшись в кровать, Эйлен решила пропустить завтрак. Она даже не столько боялась столкнуться взглядом с графом, как желала поближе рассмотреть свои находки. Конечно, прошедшая ночь ее напугала, но если обо всем подумать на трезвую голову, то не так уж это и страшно.

— Не правда, — прошептала сама себе Элли, положив на колени книжку. — Такой взгляд бывает только у психов, психов, которые держат девушек в заточении...

Ей всегда казалось романтичным отождествлять себя с главной героиней какого-нибудь романа и вместе с ней ждать своего принца. И Эйлен, уже вся в нетерпении прочитать новую историю, раскрыла книгу. На колени выпало запечатанное письмо.

Интригующее начало.

— Не бери чужие вещи, Элли! Не бери чужие книги, Элли, — засмеявшись, передразнила девушка свою воспитательницу. — А вот я теперь взрослая... и... Она взяла конверт в руки и начала его разглядывать. Он был подписан просто «От Кэтти». Адрес доставки отсутствовал. А сам внешний вид конверта оставлял желать лучшего: желтый, в каких то пятнах... Быть может, в другом любом случае девушка послушалась бы вспомнившегося совета воспитательницы, но сейчас, будто окунувшись в сказку, Элли сдалась своему любопытству. В конверте оказалось несколько писем, на всех стояли даты... Самое старое было написано 5 лет назад.

«Дорогая Мегги!

Я безумно скучаю по тебе и по нашим шалостям, которые мы творили в приюте. Знай же, хоть мы и далеко друг от друга, но я буду всегда любить тебя! Ты знаешь это... хотя никогда не прочтешь, поэтому я могу рассказать тебе все, моя милая подруга.

Ты знаешь куда я попала? Я попала в прекрасный замок к самому очаровательному и доброму опекуну на свете! Я пишу тебе и мои руки трясутся... Ты спросишь «Почему, Кэтти, почему тебя трясет, если ты счастлива?», а я отвечу тебе — потому что я самая ужасная и бесстыдная грешница на свете!

Генри... Он такой благородный, такой прекрасный человек, и он старше меня лет на 10! И относится ко мне как к дочери. А я? А я бесстыдно хочу этого мужчину!

Я теперь боюсь ходить в церковь! Боюсь гнева святых! Мне всего 18, а я мечтаю о стольких запретных вещах! Но что я могу поделать против того безумного влечения, которое охватывает меня, когда я вижу благородного графа? Ничего Мегги... Как же жить без его губ, но как жить, поддавшись греху?»

Эйлен была захвачена эмоциями. (Специально для) Как точно передавала Кэтти чувства, бушевавшие саму девушку... Чувства, которые почти растаяли после минувшей ночи, но

резко возродились после прочтения письма. В нетерпении Элли ухватилась за следующее письмо, уже представляя как сама, а не героиня идет в жаркую погоду к реке...

«... Я надела на себя лишь тоненькую рубашку, слегка прикрывавшую колени. Ведь был очень жаркий и солнечный день! В помещении было просто невозможно находиться! Я хотела сбегать искупаться, молясь, чтобы меня никто не заметил в таком виде! Я была похожа на блудницу, грехи которых не смогла бы искупить даже самая искренняя молитва!

Но кто меня увидит, Мегги, в этих диких местах? Ты знаешь в какой глуши мы живем? Но глушь эта прекрасна своим единением с природой! Своими горными перевалами и морем, плавно переходящим в нашу бурную речку! Тем более что граф, мой любимый граф, опять уехал по своим делам в город... Как же мне его не хватало! Но он должен был приехать прямо сегодня... И что ты думаешь??? Мы встретились прямо там!

Я гуляла по берегу реки, страдая от жары и разлада в моем сердце! И увидела его силуэт среди деревьев. Он наблюдал за мной, нежно улыбаясь и держа в руках корзинку с моими любимыми цветами. Ох, он так любил делать мне подарки! Мой нежный, мой заботливый Генри!»

Строки письма погружали ее в чужую и манящую реальность. Вот уже сама Элли стоит на берегу реки, чувствуя как зеленая трава нежно ласкает и щекочет ее голые ступни. Как Генри стоит в тених деревьев и нежно смотрит на нее своим проницающим взглядом.

«... я не понимала что делаю... Я просто скинула с себя одежду и ступила в журчащую реку, чуть было не сбившую меня с ног и не унесшую в свои пучины. Генри, видимо, испугался что я сейчас споткнусь и упаду. Он в один момент оказался рядом и был уже по колено в воде, намочив всю свою одежду. Я увидела страх в его глазах. Впервые я была действительно кому-то настолько небезразлична! Шум воды в ушах, моя нагота и его теплое, сильное тело рядом со мной. Все это вскружило мне голову. Я просто кинулась к нему на шею, даря его губам поцелуй страсти и любви. Генри так удивился. Вначале. До того как обхватил меня своими сильными руками и начал неистово целовать в ответ.

Я никогда раньше не знала, что значит оказаться в объятиях мужчины. Что значит почувствовать их тепло, даже нет, их ЖАР! Генри подхватил меня на руки и понес к деревьям, где уложил на мягкую бархатную траву. Мой любимый был весь мокрый! До нитки! Я начала помогать ему стягивать одежду, которая почти за несколько секунд оказалась в метре от нас. А в это время, он умудрялся одновременно ласкать мое тело, покрывая его нежными поцелуями.

И тут я испугалась. Я лежала перед ним обнаженная. А этот мужчина возвышался надо мной такой сильный и желанный, но пугающий своей властью и красотой. Я боялась и безумно жаждала того, что должно было произойти между нами!

Я опустила глаза вниз и увидела... я так испугалась! Ведь я никогда не видела мужчин там! У него был большой и красный... по цвету почему-то отличался от цвета его бледного тела... и там было много волос. Я бы никогда не назвала подобные вещи красивыми, но он меня восхитил! Я почувствовала прилив чувств, которые всегда меня охватывали при виде Генри... Эти чувства щекотали мой животик и ниже. Генри провел руками между моих ног, от чего я ощутимо почувствовала, насколько там влажно! Я застонала... похотливо застонала под своим мужчиной.

А он приблизился ко мне и снова коснулся своими губами моих губ. Потом начал нежно

целовать щечку. А когда он коснулся моего ушка, то я почувствовала как целая волна эмоций прошла по телу! Стоны бесстыдно срывались с моих губ, а руки обхватывали его шею. Я просила его целовать меня, целовать по всему телу. Что Генри продолжал делать.

Он ласкал мою шею, мою грудь, нежно проводя пальцами по твердым бардовым бусинкам на ней. И тут случилось что-то неожиданное.

Генри развел мои ножки в сторону и коснулся им моей розочки между ног. Мне стало страшно и я бы вырвалась, если бы тяжелое и сильное тело Генри не прижимало меня к земле.

— Что с тобой, малышка? — ласково прошептал мне на ушко он, но тут же все понял. — Прости, мне следовало бы догадаться. Просто расслабься, любимая, я не причиню тебе вреда! Я постаралась расслабиться, и почувствовала как нечто толстое и горячее продвигается в меня. Внезапно меня разразила боль, будто там надрезали ножом! Я вскрикнула и снова попыталась вырваться, попыталась попросить Генри прекратить это. Но он держал меня. Он снова сказал, чтобы я не боялась, что еще совсем чуть-чуть...

А я вся сжалась, вместо того, чтобы расслабиться и успокоиться. И в этот момент, Генри замер, частично введя в меня свой мужской орган. Он терпеливо дождался, пока я расслаблюсь и еще больше прижмусь к его груди, стараясь думать только о любви к этому мужчине. Он продолжил движения. Неожиданно вернулась та боль и тут же неожиданно ушла. А Генри полностью наполнил меня собой, замерев на несколько мгновений, позволяя мне привыкнуть к нему. А я, начав ощущать неземное блаженство от раскаленного и твердого мужчины внутри себя, просила продолжать.

Мой граф начал нежные и не очень быстрые движения, которые отдавались легкой болью и неземным наслаждением внутри. Генри страстно целовал меня, ласкал грудь и наращивал темп. Я чувствовала как он горит, как с еще сдерживаемой силой разрывает меня изнутри! Он рычал, желая выплеснуть свою страсть, но сдерживаясь, чтобы не причинить боль своей малышке, которую только что лишил девственности. И тут я почувствовала как сильнейший поток чего то еще более горячего наполнил меня, а сам Генри в этот момент сильнее обычного сжал меня в руках и издал низкий стон.

Я только с сожалением поняла, что все закончилось, как он перевернул меня на бок, не выводя свой член и лег рядом. Я не успела спросить его, что он собрался делать, как Генри начал ласкать мое тело своими пальцами.

Я ощущала ЕГО внутри себя, все еще твердого, все еще горячего. И выгибалась от наслаждения, которое дарили мне его чуткие пальцы, гладящие меня спереди между ножек. Я начала рефлекторно насаживаться на него, а он слегка задвигался во мне в такт движениям своих пальцев. Эмоции нарастали в моей груди, безумное наслаждение разливалось от моей распутившейся розы по всему телу и тут оно взорвалось безумной и прекрасной бомбой, охватившей жаром все мое тело! Я не могла больше сдерживать громкие стоны и ахи, рвущиеся из моей груди. Меня просто как ударило молнией. Только эта молния была не праведным гневом небес, а безумно сладостным ураганом моего греха».